

УДК 141.319.8

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.12

5.7.2.

«Пытливые вопросы» Максима Грека об ответственности человека

Ольга Борисовна Ионайтис

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, ionaitis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3505-3562>

Аннотация. В статье рассматривается на примере сочинений Максима Грека, одного из оригинальных и интересных мыслителей Средневековья, характерный для русской антропологии взгляд на человека, на понимание им смысла своего бытия. Опираясь на уже сложившуюся традицию, Максим Грек вносит и свое понимание целей и задач, стоящих в земной жизни перед человеком. Жизнь человека, по мнению Максима Грека, должна быть направлена на восстановление единства души, ума и воли, но возможно это только при условии осознания своего бессмертия и необходимости осмысленного проживания земной жизни, что невозможно без принятия ответственности за свою жизнь. Максим Грек утверждает, что только сам человек способен направить свою жизнь к Богу, понять и реализовать величие своих целей. Главным отправным пунктом по пути совершенствования человека является сосредоточенность на познании, в первую очередь – себя. Максим Грек утверждает, что Бог дал человеку разум для познания души, для разумного преобразования и совершенствования себя. Познание имеет целью направление человека к действию, к активному созиданию себя как личности. Максим Грек много внимания уделяет роли сердца в жизни человека, говоря о том, что именно сердце направляет свободу человека к благу. Но сердце человека только тогда будет действовать, когда ум даст четкое определение добра и зла. Изучая сочинения Максима Грека, мы можем утверждать, что он во многом опережает время, в котором жил и работал, Средневековье в целом, говоря о том, что человек, взяв на себя ответственность за себя, должен привести к единству душу, ум и волю свои, познать истину и жить по принципам истины. Это и есть та гармония, ради которой был создан человек. Ответственность за свою жизнь и есть тот фактор, который формирует личность человека.

Ключевые слова: русская средневековая антропология, Максим Грек, антроподицея, этика, византийский неоплатонизм, нестяжательство

Для цитирования: Ионайтис О. Б. «Пытливые вопросы» Максима Грека об ответственности человека // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 132–143. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.12.

Maximus the Greek's "Inquisitive Questions" about Human Responsibility

Olga B. Ionaitis

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, ionaitis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3505-3562>

Abstract. The article employs the works of Maximus Greek, a pioneering and thought-provoking thinker of the Middle Ages, to explore the human perspective and the conception of life's significance, aspects that are hallmarks of Russian anthropology. Based on an already

established tradition, Maxim the Greek brings his own understanding of the goals and objectives facing man in earthly life. According to Maxim the Greek, human life should be aimed at restoring the unity of the soul, mind and will, but this is possible only if one realizes one's immortality and the need for meaningful living of earthly life, which is not possible without taking responsibility for one's life. Maxim Greek argues that only man himself is able to direct his life to God, to understand and realize the greatness of his goals. The main starting point on the path of human improvement is to focus on cognition, first of all, on self-knowledge. Maxim the Greek asserts that God has given man reason for the knowledge of the soul, for the rational transformation and perfection of himself. Cognition aims to direct a person to action, to actively create himself as a person. Maxim Greek pays a lot of attention to the role of the heart in human life, saying that it is the heart that directs human freedom to the good. But the human heart will only act when the mind gives a clear definition of good and evil. An analysis of the writings of Maxim Greek reveals that, in many respects, he exhibited a prophetic understanding of his era, the Middle Ages in general. He asserted that man, by assuming responsibility for himself, must strive to achieve unity of soul, mind, and will; he must learn the truth and live according to its principles. This is the harmony for which man was created. The ability to assume responsibility for one's own life is a pivotal factor in the shaping of one's personality.

Keywords: Russian medieval anthropology, Maximus the Greek, anthropodicy, Byzantine neoplatonism, non-possessiveness

For citation: Ionaitis OB. Maximus the Greek's "Inquisitive Questions" about Human Responsibility. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):132-143. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.12.

Сегодня, когда осталась позади уже почти четверть XXI века, нам может казаться, что человек нашего времени крайне далек в своих вопрошаниях о судьбах мира и человека от эпохи, которая отстоит от него почти на пять с лишним столетий. Но так ли это? Ответил ли на свои вопросы человек Средневековья? Остались ли они в прошлом? Человек XXI века принципиально задал иные вопросы о своем бытии? Может ли нам опыт исканий средневековых мыслителей дать что-либо интересное для современного антрополога?

Одним из интереснейших мыслителей русского Средневековья является Максим Грек. Современники высоко ценили его знания, и мы можем прочесть в «Троицком патерике», что о нем пишут: Максим как «пчела трудолюбивая, собирал мед духовный со всех цветов афонских» [Троицкий патерик 1992, с. 131], но он не просто носил в себе мудрость Афона, а, приехав на Русь в 1516 г. по приглашению князя Василия III для выполнения конкретных задач (перевода Толковой Псалтыри и другой православной литературы), раскрывал свои духовные богатства, делился с русскими книжниками своими знаниями. Ко времени появления Максима Грека на Руси он был уже сложившимся мыслителем, личная судьба его была наполнена событиями, потрясениями и крутыми поворотами, что, несомненно, повлияло на его мировоззрение и на антропологическую концепцию (см.: [Максим Грек 2005]).

Около 1470 г. в городе Арта (Эпир) в семье образованных византийцев Мануила и Ирины родился сын – Михаил Триволис. В начале жизненного пути личность Михаила формировалась под влиянием образования, которое он получил в Италии, и его работы под руководством греческого ученого Иоанна Ласкариса, затем он служил у известного философа Ренессанса Джованни Франческо Пико делла Мирандола. Михаилу были знакомы самые передовые идеи итальянского Возрождения, и, безусловно, он был впечатлен теми новыми гранями понимания человека, его достоинства, смысла жизни, которые проповедовали итальянские мыслители Ренессанса. Затем Михаил становится послушником монастыря Сан-Марко во Флоренции, где начинает меняться ракурс его представлений о свободе человека и вере, что еще более усиливается от глубокого и взволнованного впечатления, которое он испытал от проповедей Джироламо Савонаролы, как, впрочем, и от итога жизненного пути этого известного флорентийского

проповедника. Но все изменило путешествие в Константинополь. Знакомство Михаила с учениями раннехристианских и византийских мыслителей привело к радикальному слову в его душе. Он меняет свои религиозные предпочтения, а в 1506 г. вообще решает уехать на Афон, где в известном монастыре Ватопед, исторически связанном с Русью, принимает постриг под именем Максим. В 1516 г., как мы уже упоминали ранее, по поручению святогорских властей и отвечая на просьбу великого князя Василия III, он уезжает на Русь. Цель – духовное просвещение через перевод церковной литературы, которая должна стать путеводной нитью к исправлению заблуждений и укреплению православной веры. На Руси Максим пережил славу, почет власти, суды, гонения (см.: [Синицына 2008]). Но для современников вплоть до смерти в 1555 г., как и позднее, он всегда оставался духовным авторитетом. К нему устремлялись все ищущие истину, с ним старались обсудить вопросы веры и насущные проблемы бытия князя и простые люди (см.: [Громов 1983]). Несмотря на осуждение и ограничения в передвижениях, Максим Грек принимал участие в обсуждении всех мировоззренческих вопросов времени. Он занимал свою оригинальную позицию в самой ярком идейном споре эпохи – нестяжателей и иосифлян.

Максим Грек занимался не только переводами церковной литературы. Он популяризировал и античные знания, писал сочинения на самые разные темы. Он сам выбирал тексты, с которыми работал и которые переводил, выбор определялся его личными предпочтениями и оказывал влияние на его собственную концепцию (см.: [Буланин 1984]). В целом мы можем отметить, что в переводах Максима Грека присутствуют авторы, представляющие традицию византийского неоплатонизма. Это влияние проявилось и в сочинениях самого Максима Грека, которые, как и его судьба, многоплановы: об истории, астрономии, философии, математике, филологии, об управлении государством, о церкви, богословии и т. д. (см.: [Ионайтис 2018]). Но главное для нашей темы заключается в том, что человек, переживший столько поворотов судьбы, уж точно знал, о чем и как задать вопросы, вопрошая о судьбе человека и ответственности за нее. Максим Грек при всей его учености был не «кабинетным мыслителем», он был человеком с активной гражданской, церковной позицией, сам определявший свое мировоззрение и следовавший за своими принципами несмотря ни на что. Его житие показывает многие примеры «соблазнов», которые он героически преодолевал, стоя твердо на своих идеях об истине и правде. Его учение о смысле жизни человека для него самого было не абстрактной теорией, а практическим руководством к действию.

Для всей русской средневековой мысли одной из ведущих тем была тема человека. Антропоцентризм русской средневековой философии очевиден, если мы обратимся к сочинениям ее представителей за семь столетий: Иларион Киевский, Владимир Мономах, Серапион Владимирский, Андрей Курбский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и т. д. (см.: [Ионайтис 2016]). Свое «Поучение» Владимир Мономах начинает с вопроса: что есть человек, что ты знаешь о нем? Тайна бытия человека, его любовь и ненависть, его вера и страдания, радости и горести, все, что наполняет сердце человека, чем оно живет, – вечные вопросы для русской философской мысли. Максим Грек сердцем своим слышал эти вопрошания и стремился ответить на них, переводами и сочинениями он вписал свою страницу в историю человековедения отечественного любомудрия, в традицию философии сердца в России.

Максим Грек подходил к размышлениям о человеке, исходя из тезиса, что Бог создал изначально человека разумным; исходя из этого, человек должен искать ответы на вопросы, волнующие его ум и сердце; исходя из решений этих вопросов – выстраивать свою жизнь. С чего начать? Максим Грек считал, что отправной точкой должны стать Священное Писание, сочинения Отцов и Учителей церкви, которые сполна поделились своим опытом с потомками. Но это потребует тяжелого и неустанного труда от любого человека. Идя по пути познания, важно найти духовных друзей, которые вместе с тобой будут разбирать наследие мудрецов прошлого и обсуждать современные взгляды на бытие человека. Таковы изначальные указания Максима Грека для тех, кто хочет

познать истину. Дискуссия с единомышленниками укрепляет идущего к истине. Обращаясь к другу, Максим Грек пишет: «...так как от разных цветов, с которых собирается, он (мёд. – *О. И.*) получает чудесное качество. Подобным сему оказалось твое послание, которое ты написал мне, о честнейший и многолюбезнейший мой господин Федор. Будучи все услаждено и насыщено духовною сладостью, оно не только разумный вкус души услаждает, но и возбуждает тайно, и как некоторая горьковатость возбуждает к просветлению, то есть возбуждает ум, при всем его нерадении, к ответам» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 134–135]. Человек все время должен ставить «пытливые вопросы» о себе и смысле своего бытия и «премудро» искать ответы на них. Именно в таком духе Максим Грек и ищет ответы на волнующие вопросы о человеке, смысле жизни, об ответственности каждого человека за свой земной путь.

И человек, сквозь все тернии жизни, все испытания, как бы прорывается через пути сомнений и заблуждений к истине. Особая роль в познании истины жизни принадлежит философии. Понимание философии у Максима Грека таково: «Философия есть вещь очень священная и, без малого, воистину божественная, ибо прилежно поучает о Боге, о правде Его и о всеобъемлющем непостижимом Его промысле, хотя и не все постигает, как непричастная божественного вдохновения, которое было присуще божественным пророкам, но целомудрие и мудрость и кротость она восхваляет, и всякое другое благоуукрашение нравов законополагает, и устанавливает наилучшее гражданство и, вообще говоря, всякую добродетель и все доброе вводит во всю вселенную» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 212]. Для познания, а главное – для укрепления себя в истине нужно идти к духовным лидерам, авторитетным мыслителям, которые и поправят и направят ищущего путь правды. Важно не сбиться с пути, соблазнившись земными «ценностями». Максим Грек неоднократно повторяет, что для человека в дружбе и в общении выбор между царем и философом должен быть сделан в пользу второго: «...с таковыми, которые вводят истину и благочестие, и от них заимствовать лучшее и то, что способствует нам к благочестию» [Там же].

Говоря о человеке, Максим Грек предлагал отталкиваться в суждениях от понимания Бога, от осознания Его величия и могущества, так как человек есть подобие Создателя, и для каждого человека примером возможного воссоединения божественного и человеческого, который реализовался в реальной истории, служит приход в мир Христа. Максим Грек размышляет: «Кто, царствуя над всем, как Бог, есть вместе с тем и совершенный человек, при чем ни естество человеческое не претворилось в Божество, ни Божественное существо – в человеческое, но из обоих естеств составляется Один, в одном неслитном соединении, истинный человек и Бог, царствующий в вышних, равный по всему рождающему Его Уму, Который выше всякого ума и слова, Которого и должны мы ожидать, как грядущего страшного Судью дел, намерений и слов наших!» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 20]. И в связи с подобным пониманием Бога следует и понимание жизни человеческой. Максим Грек страстно призывает: «Отвергнем же от сердец наших всякое безумное послушание и плотолубивую похоть, умалим Судью истинным покаянием, отступив от всякой злобы нашей, крепко держась священной любви, милости и правды, и доброго целомудрия» [Там же].

Максим Грек, когда размышляет о познании, описывает поиск истины довольно мистично и поэтично. В этом явно сказывается влияние идей и самого стиля сочинений Дионисия Ареопагита, перед которым Максим всегда с уважением склонял голову: «Возлюбим же то, что нам открыто... будем подражать блаженному естеству шестокрылатых и крылами страха и крайнейшего благоговения прикроем пытливость нашего разума, когда или устремимся к высоте превосходящего всякое созданное естество величия Божества, или захотим возвести ум к рассмотрению Его промыслов, которые также не исследованы. Если же будет потребность лететь, то употребим полученные для сего два крыла, которые с обеих сторон, однако с великим вниманием будем употреблять и это летание. Этими крылами обозначаются неизреченная милость и несравненная любовь Божия и правда, изливаемая на весь род человеческий... Да бу-

дет дано нам, действуя тихо и осторожно двумя означенными крылами, переплыть под руководством и управлением Божественного духа пучину доступного нам богомыслия...» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 190]. Мы можем отметить, что Максим Грек талантливый и вдохновенный писатель, стиль и характер подачи идей в его произведениях свидетельствуют о знании византийской литературы в ее самых наивысших достижениях. И в то же время мы видим оригинальную интерпретацию идей предшественников, мысленный диалог сквозь века – от автора к автору, от мыслителя к мыслителю. Нельзя не согласиться с Г. Флоровским, что Максим Грек «...был человеком подлинной словесной культуры» [Флоровский 1991, с. 23]. Можно добавить: он был частью христианской словесной культуры, объединив традиции восточного и западного христианства. Никуда не исчезли мысли и идеи итальянского периода, но они претерпели проверку и корректировку византийской традицией.

Максим Грек называет вопросы о смысле бытия человека, его жизни и смерти «пытливыми вопросами». Почему «пытливыми»? Дело даже не в том, что ответы нужно искать, дело в том, что нужно именно испытывать свое сердце, свой ум, свою душу, заставляя их выйти из косности земного бытия и вспомнить истину, освободиться от пут лжи и устремиться к правде. Но это сложно и порой – больно. Ответы на краеугольные вопросы бытия не лежат на поверхности, их нужно искать, а найдя, обжечься истиной и стать новым человеком.

Для того чтобы этот путь пройти, следует начать с вопросов о познании, нужно исправить свое познание, искаженное временем, заблуждениями, внешними соблазнами и т. п. При этом важно четко понимать, считает Максим Грек, где пролегают границы человеческого познания и не преступать их: «Горе нашему дерзостному бесстыдству, по причине которого осмеливаемся дерзать на божественные таинства, которые вполне непостижимы для самих ангелов!» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 143]. Человеку надо благодарить Бога за то, что Он предоставляет ему возможность искать истину: «Горнее же и созерцаемое выше нас откуда пришло к нам? – По благодати, от Отца светов, как говорит святой Дионисий (Дионисий Ареопагит. – *О. II.*). Поэтому и исследовать и изъяснять это прилично не так, как того желает неводержанный разум, но как установлено наученными божественною благодатью Божьим тайнам пророками и апостолами, а потом боговдохновенными отцами и учителями» [Там же, с. 174–175]. Вопрос об осознанности познания важнейший в гносеологии и антропологии Максима Грека.

Что же касается познания того, что окружает человека, то Максим Грек считает, что науки и существуют для того, чтобы человек узнал мир – творение Бога. Но нельзя пользоваться науками для того, чтобы превзойти Бога или противоречить Его воле: «Не книги эти (математические. – *О. II.*) правилом запрещено читать, а то, чтобы пользоваться ими превратно и веровать, что наши обстоятельства (жизни. – *О. II.*) зависят от движения небесных тел, и пытаться узнать что-либо будущее, как имеющее непременно совершиться по причине такого-то и такого движения звезд» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 216]. Знание должно вести человека к Богу, а не к падению и аду.

Бог создал мир прекрасным, разумным и гармоничным. Закон мироздания – Божественная Премудрость: «Созданное же в премудрости, все очень хорошо и исполнено Твоей благодати, с премудростью же соединена правда, а с ними неразлучная сожительница есть благодать» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 223]. В этом гармоничном бытии и существует человек. Гармония мира и гармония внутри человека, гармония между миром и человеком – изначально были целями творения мира. Но, к сожалению, цели были нарушены самим человеком.

Говоря о человеке, Максим Грек считает важным определить место и предназначение человека в мире. Он считает, что, исходя из того, что человек есть высшее творение Создателя, по природе своей украшенное мудростью и добродетелями, он есть смысл бытия. Все существующее создано ради него и дано ему в управление. Максим Грек по

этому поводу пишет так: «Создав же человека непостижимою Своею (Божественною. – О. И.) Премудростью по образу Своему и по подобию, то есть самовластным и владыкою, начальствующим над всем, что на земле, Ты украсил его правдою и благостью и, по человеколюбию Своему, предложил ему спасительные заповеди, при соблюдении которых обещал ему жизнь вечную и царство небесное» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 223]. Но, к несчастью, человек не исполнил своего высокого предназначения. И вместо осознания своих истинных целей и их реализации, человек развил в себе самолюбие, которое не имеет ничего общего с божественным в человеке. Себялюбие ведет к грехам, самообману и заблуждениям. Самолюбие есть путь к расслабленности, недисциплинированности ума и чувств, а главное – воли, к ослаблению веры и любви к другому человеку и к Богу. Самолюбие – это когда человек сам себя объявляет богом, но на самом деле становится идолом, причем – идолом смертным, несовершенным и слабым (в первую очередь – духовно). Самолюбивый человек уподобляется животному.

Максим Грек подчеркивает, что в результате грехопадения у человека развились два свойства, отводящие его от истины, – забвение и неведение. Человек забыл Бога и истину, забыл самого себя, забыл о своем бессмертии. Поэтому грехи и стали множиться: гнев, зависть, гордость, сребролюбие, войны и т. д.: «...с тех пор мы умерли внутренней смерти, которою наказал нас Господь за преступление Его заповеди, и жизнь, заключающаяся в бесстрастии и божественном вдохновении, далеко отступила от нас» [Максим Грек 2006, с. 52].

Максим Грек, судя по текстам, был не просто знаком с популярным на Руси сочинением Филиппа Пустынника – «Диоптра», но и использовал его в своих собственных трактатах. Например, мы можем видеть параллели между «Диоптрой» и некоторыми названиями сочинений самого Максима Грека, такими как «Слово I. Весьма душеполезное для внимающих ему. Беседует ум к душе. Здесь же и против лихоимства» и «Слово II. Беседа души с умом, в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти. Здесь же о Божественном промысле, и против астрологов». Влияние идей Филиппа Пустынника мы видим и в содержании текстов Максима Грека. Указанные два текста наиболее ярко демонстрируют понимание Максимом Греком вопроса об ответственности за коллизии земного пути человека. Кто же управляет человеком и кто несет ответственность за него – душа или ум? В указанных беседах Душа и Ум разговаривают, обсуждают вопросы о бытии человека, пытаются найти ответы на вопрос о том, кто несет ответственность за человека, где рождаются его страсти и добродетели, кто правит человеком – ум или душа?

Вторая Филиппу Пустыннику, Максим Грек задается вопросом, обращаясь к Душе и Уму (как ведущих диалог между собою): почему душа забывает благодать, обещанную Богом, за сопротивление соблазнам, почему ум забывает о той цели, ради которой создан человек по образу и подобию Творца, почему душа и ум утратили связь с волей человека? Почему в человеке произошло разделение целого: души, ума и воли? Человек создан, чтобы быть радетелем бессмертной красоты и участником тайных Божиих бесед, восклицает Максим Грек. К этой цели и должен стремиться каждый человек, осознавший волю Творца. Но почему все не так? Почему человек сбивается с намеченного для него пути? Или его кто-то сбивает? Несет ли человек сам ответственность за свои заблуждения и ошибки?

Сначала говорит Ум, обращаясь к Душе и наставляя ее. Он начинает с того, что заявляет главный исходный тезис: человек и животное – не одно и то же. Об этом забывает современный человек. Максим Грек говорит устами Ума: «Не один и тот же конец будет нам и им, о душа, равно как и образ не один и тот же у обоих. Им свойственно всегда наклоняться книзу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастаниями; у нас же душа, самый вид тела прекрасно устроен прямо премудрым Художником» [Максим Грек 2006, с. 6]. Все качества души человека таковы, что они свидетельствуют, «что отечество наше есть Небо и что мы можем хвалиться, что Отцом имеем

Самого Вышнего Бога» [Максим Грек 2006, с. 6]. Что же случилось? Почему человек утратил отечество свое, почему перестал стремиться к божественной жизни, «уподобился скотам бессмысленным» [Там же, с. 7]? Как получилось, что человек перестал видеть в истинном свете мир, его окружающий, как создал для себя сам фальшивых идолов? Что это за идолы? Эти вопросы терзают Ум. Ища ответы на заданные вопросы, Ум приходит к выводам, что это идолы мнимой ценности: «Непостоянна, о душа, здешняя жизнь, нет ничего в ней верного, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитание, богатство, вожделенная красота – все это, как цвет весенний, со временем проходит и пропадает» [Там же]. Итог земных соблазнов – «червь и гниение, отвратительный смрад и бесчисленные страшные мучения» [Там же, с. 7–8].

Представляются интересными размышления Максима Грека о том, что смысл жизни человека связан с вопросом о смерти. Для Средневековья вопрос о смерти не являлся вопросом, устрашающим человека, табуированным. Церковь постоянно напоминала о смертности и бессмертии. Вера ориентировала на постоянное размышление о смерти, которое должно исправить человека, сделать лучше его и мир. И Максим Грек неоднократно излагает свою позицию по данному вопросу: тот факт, что человек, в отличие от животных, не заканчивает свою жизнь земным существованием, меняет все в его ценностных ориентирах. Это выводит вопрос о смысле жизни на новый уровень. Человек бессмертен, земной путь лишь часть пути. Бессмертие определяет смысл бытия человека. Один из самых ужасных результатов грехопадения заключается в том, что человек утратил осознание и чувство собственного бессмертия, что приводит к сосредоточенности на земных «радостях» и к искажению смысла жизни. А главное – к бесчувственности человека к самой своей жизни, ее значению, ее смыслу. Он не чувствует и не осознает себя в вечности. И как результат – обесценивание земной жизни, превращение ее не в этап вечного бытия с Богом, а в краткий миг разврата, похоти, страсти и т. п.

Максим Грек подчеркивает, что для души важно как можно скорее разрешить для себя все смысложизненные вопросы, не откладывая их «на потом». Душа должна осознать свою судьбу раньше, чем придут болезни, страдания и земная смерть. Максим Грек пишет о том, что уже даже Гомер, не знавший истину Христа, писал, что глупая душа живет, не осознавая ложность земных благ, и начинает думать об истине только тогда, когда приходят болезни, испытания и страдания; а что мешало ей думать ранее? Что мешало человеку взять власть над собой и руководить своими мыслями и чувствами, действиями? Почему в радости и здоровье человек не думал дальше сегодняшнего дня? Почему не брал ответственность за свою жизнь земную?

Максим Грек указывает, что человек должен развивать в себе умение разделять истину и ложь, идолов от истины, и только истину ставить целью своего бытия. Вооружившись волей, необходимо следовать человеку за истиной как путеводной звездой, не соблазняясь на суету. Но такая логика понимания жизни с неизбежностью ставит перед человеком задачу открыть глаза на мир, на себя и взять ответственность за себя, не перекладывая ее ни на что и ни на кого, кроме себя. Чтобы встать на такой путь, необходимо обрести смелость и мудрость. Смелость заключается в том, чтобы увидеть свою душу такой, какая она есть, без прикрас, и назвать все в себе истинными именами. Это начало пути, следующий этап – призвать свою волю к осознанному бытию, к действиям по преобразованию своего несовершенства. Никто кроме самого человека не сделает его самого совершенным. Без помощи Бога это невозможно, но человек сам должен начать путь, и Создатель тогда поможет. Во всех рассуждениях Максима Грека постоянно звучит тема свободной воли человека. Бог отвечает только на осознанный и свободный призыв человека. Насильно счастливым и праведным Бог человека не делает.

Человек создан как единое целое, как единство плоти и духа. Греховность человека приводит к тому, что он не слушает ни свое сердце, ни душу, ни разум и, как следствие, – сам разделяет духовное и плотское в себе, перестает быть целостным, затем он утра-

чивает способность познавать истину и действовать разумно, впадает в заблуждения и перестает руководить собственной волей. Человеку необходимо восстановить целостность себя, для этого важно осознать уроки Творца, возжелать исправить ошибки, привести свою душу в гармонию с телом и установить свою власть над своей волей. Цель человека – воссоединиться с Творцом. Но Единое может объединиться только с единым. И путь к этому – только через осознанность и действия человека. Человек должен быть активным, а не пассивным в своем движении к Творцу.

Размышляя о человеке, Максим Грек часто пишет о важности сердца человека. Христианская установка, неоднократно заявленная в Библии, что человек есть сердце его, в текстах Максима Грека рассматривается неоднократно. Сердце –местилище ума, души и воли, чувств. Оно сквозь все грехи постоянно беспокоит человека, неустанно зовет к правде. Сердце – это то, что болит, радуется, страдает в человеке, что заставляет человека меняться, что постоянно зовет его к лучшему и совершенному. Человек часто не хочет слушать свое сердце, так как не хочет увидеть истину. Обращение к сердцу – важнейший этап не только познания, но и преобразования человека. Максим Грек в своих размышлениях явно следует за традицией византийского неоплатонизма, в которой любви, сердцу уделено значительное внимание. Сердце человека источник молитвы – слова к Богу, которое свидетельствует о душе человека. В идеале, как говорит Ум, обращаясь к Душе, должно быть так: «Сердце уподобляется, о душа, доброгласным гуслим, а ум – искусному художнику музыкальных пений, язык – орудию, ударяющему в струны, а доброгласные уста – самим струнам» [Максим Грек 2006, с. 16]. Ум постоянно говорит, что Душа должна научиться устанавливать и соблюдать описанную гармонию. Как на главное, Ум указывает, что Душа должна следить за сердцем, не допуская в него соблазнов. Человек сам все время должен контролировать: о чем он думает, что чувствует, что делает, то есть следить за своей душой, умом и волей. Ничто не должно проходить в жизни человека без его анализа и оценки. Человек должен быть внимателен к себе. Это внимание должно быть постоянным.

В поисках истины Душа устремляется к Уму, пытаясь восстановить гармонию. Ум говорит Душе: «Итак, скорее, душа, познаем себя и будем мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь в сон и лень, как бы проходящие вполне тихое плавание» [Максим Грек 2006, с. 11]. Душа должна быть активна и готова к работе, испытаниям и действиям. Максим Грек подчеркивает, что душа должна опираться и на христианское знание и на знание философии, как и других наук, если последние не противоречат истине. Чтобы душа справилась с поставленными перед ней задачами, Бог даровал ей бессмертие, дар слова, разум и свободную волю. Создатель даровал душе способности, которые усилят и укрепят ее, идущую в поисках истины: способность любви и надежды. Видя сложность путей человеческих, Бог дал человеку в помощь Свое Слово – Священное Писание.

Диалог Души и Ума в сочинениях Максима Грека развивается по следующей схеме: Душа ставит цель – найти правильные ориентиры для жизни, сформулировать ценности бытия, а главное – ответить на вопрос о зле и добре, для преодоления первого и утверждения второго. Ум говорит Душе о том, что зло пришло в мир как результат нарушения Божественного порядка, зло принесло в мир хаос и разлад. Страсти – орудия зла, через них зло убивает в человеке волю, делает человека зависимым от зла. Властелин мира становится рабом мира. Нарушается изначальный замысел Бога о человеке. Ум указывает Душе и пути исправления сложившейся ситуации – следование Священному Писанию и постоянное размышление о суете мира и бессмертии души.

Ум говорит Душе о том, что именно она должна блюсти тело, чтобы не иссяк свет Божий и в теле человека: «Светильник тела своего сохраняй в простоте, чтобы все оно всегда было светло, просвещаемое непреступным светом» [Максим Грек 2006, с. 21], иначе тело, утратив контроль, превратится в смрад и мрак еще при земной жизни человека. Жизнь земная, утверждает Ум, есть время подвига, цель которого – приобретение добродетелей, достойных дел и борьба со злом.

Максим Грек считал, что восстановление целостности человека – это синтез веры, знания и жизни по вере и истине. Он пишет: «Ибо по слову божественного Иакова, брата Божия, вера без дел благих мертва есть (Иак. 2:20); так же и дела без правой веры, бесполезны... надлежит человеку Божию быть совершенным в том и другом. И это – так!» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 3].

Развивая добродетели (разум, мужество, честность, целомудрие, кротость, смиренномудрие), человек приобретает средства для борьбы со злом. Опираясь в этой борьбе он может только на Бога и на себя. Никакие звезды и планеты не влияют на человека и его судьбу не определяют. Вера в астрологию, о которой много пишет Максим Грек, есть не что иное, как попытка переложить ответственность за себя на звезды и планеты, которые в иерархии творения занимают место значительно ниже человека. Современное ему увлечение астрологией Максим Грек оспаривает постоянно: «Звезды же все – к твоим услугам, ибо и созданы были ради тебя, чтобы служить тебе, а не владеть тобою. Познавай данное тебе самовластие. Не подчинен ты никакой твари, как только одному Создателю твоему» [Максим Грек 2006, с. 79]. Способность взять ответственность за свою жизнь есть показатель зрелого ума и души, свойство человека, вступившего на путь истины и мудрости.

Максим Грек утверждает, что Бог есть источник добра и блага, зло человек должен искать не в Творце, а в самом себе, в результатах своей несправедливой жизни. В этих суждениях Максима Грека отражается влияние идей византийского мыслителя Максима Исповедника, с которыми, безусловно, Максим Грек был хорошо знаком: «Вот причина всех наших зол и гибели нашей! Она заключается в том, чтобы немедленно и тотчас подчиниться, по подобию скотов, восстающим на нас бесплотным, плотским и душевным похотям и страстям и не желать противиться им, удерживать и обуздывать их данною нам свыше разумною силою, как и божественный Максим Исповедник премудро и благочестиво учит, говоря приблизительно так: это есть не что иное, как только небрежение об умном по естеству делании; поэтому те, которые прилежно всегда упражняются в этом делании, делают всегда доброе, а злое никогда не делают» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 233]. Человеку дан высший дар – свободная воля. Но этот дар обернется в бедствие, если человек не поймет, что свобода – это всегда осознанность и ответственность. Человек бежит от своего предназначения в этом мире, так как воля его слаба, душа и ум не хотят брать за себя же никакой ответственности, возлагая ее на звезды, другого человека, обстоятельства и т. п.

О страстях, причинах и последствиях страстей много рассуждал Нил Сорский – основатель нестяжательства. Тема страстей обсуждается и Максимом Греком, который уверен, что место зарождения страсти в человеке – это его ум. Чувства обвинять не нужно, они нейтральны. Захватив ум, страсти начинают управлять волей человека, отражаются в его поступках, эмоциях (гнев, ярость и т. п.): «Ибо где преобладает гнев и ярость, там и всякое душевное нестроение, и безобразие, и бесчиние словесной части души, так как ум бывает ослеплен и омрачен бурей гнева» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 4]. Показательно, что для Максима Грека правильный жизненный путь человека – это не сон и бесконечный отдых, не безмятежность и отсутствие волнений. Это вечная, непрекращающаяся борьба, в первую очередь – борьба со злом, ленью, страстями внутри себя. И вести эту борьбу может человек только сам (безусловно, уповая на помощь Бога). Только сам человек, вооружившись терпением и силой духа, должен идти в бой с самим собой. Он не должен ждать, что кто-то другой придет и решит проблемы, спасет его, справится с его личными страстями. Можно сказать, что для Средневековья характерно, что все рассуждения о человеке сводятся к вопросу об ответственности человека за самого себя, к пониманию жизни человека как активной жизненной позиции по отношению к себе, исключающей ожидание, что придет другой человек, пожалеет, посочувствует и решит за человека его проблемы.

Человек впадает в страсть тогда, когда забывает Бога, мир и сердце свое: «Ибо, отвергнув страх Божий и истребив из сердец своих то, что составляет исполнение всего

закона, то есть любовь к ближним, мы, подобно диким зверям, восстаем друг против друга, желая каждый иметь всех у себя под ногами в поспех, не понимая, по великому своему неразумению, что насколько кто усиливается подняться на высоту суетной славы, настолько большему подвергает себя падению» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 265]. Максим Грек много пишет о страстях, следуя в том числе традиции нестяжательства, как мы уже отмечали выше. Страсти являются причиной разрушения жизни человека, его личности, а затем человек, подверженный страсти, разрушает жизни близких. Человек, охваченный страстью, никогда не может остановиться – он делает все, чтобы разрушить мир, в котором живет. Страсти человеческие ведут целые государства к гибели. История показывает нам, что государства пали, народы были уничтожены не из-за движения звезд или планет, а исключительно из-за страстей человеческих, достигших небывалого размаха.

Максим Грек указывает, что одновременно человеку даны для выбора и страсти и добродетели: «Три имеем мы побуждения к добру: естественную склонность, святые силы и доброе произволение. Три также существуют побуждения к злу: страсти, бесы и злое произволение» [Сочинения преподобного Максима Грека ... 1910, с. 234]. Что выберет сам человек? За человека никто выбор сделать не может, так как ему от сотворения дана свободная воля выбора. Поэтому, призывает Максим Грек, «...просветив свой разум обычную православным тишиною священной любви и кротости» [Там же, с. 4], человек должен взяться за исправление своих страстей, осознанно бороться со злом в себе. Для антропологических концепций Средних веков характерно, что у человека долг прежде всех радостей и отдыха. По сути, долг делает человека человеком: долг перед Богом за все дары и саму жизнь, долг перед собой, долг перед окружающими людьми. Тезис «я никому ничего не должен» – показатель падшего человека. А как же долг перед собой? И себе ничего не должен, не должен стать лучше и праведнее? Не должен матери и отцу, детям, близким? Тогда: кто ты? Человек ли ты? Подобные рассуждения мы видим и у Владимира Мономаха, и у Максима Грека. Осознание долга и стремление исполнить его наилучшим образом являются стимулом для развития человеческой личности.

Процесс познания истины трактуется Максимом Греком не как сугубо рациональный, а как сильное и осмысленное стремление к истине, личное, как взволнованное состояние воли, разума, души. Он говорит о том, что у человека, по сравнению со всем остальным творением Создателя, есть призвание к возвышенной духовной деятельности, таковой является и познавательная деятельность, цель которой – не собирание бесконечных знаний, а понимание мироустройства с последующим положительным преобразованием человека. Цель познания – человек, но человек, не испугавшийся своих бездн и несовершенств, а человек, увидевший правду, которая даст ему силы к исправлению.

Процесс познания изображается Максимом Греком, и в этом явно сказывается влияние традиции Дионисия Ареопагита, как пиршество духа, как трапеза, на которой подносят человеку «злату чашу», наполненную «нектара небесного», то есть знания Премудрости Создателя. Ум человека, вступивший на путь познания Бога, приобретает возможность управлять душой и телом человека, как и всей его жизнью.

В своих посланиях Василию III и Ивану Грозному Максим Грек продвигает идею о том, что правитель должен устроить государство так, чтобы каждый человек имел возможность идти по пути истины. В любом государстве есть праведники, которые, вступая в бой с несправедливо устроенным миром, просветляют и очищают его. Но христианские правители должны стремиться к тому, чтобы устроить свое христианское государство по примеру Христа. Иисус покорил народы без меча, без лживых обещаний и т. п. Любовь, прощение и милосердие были Его оружием, которым Он разрушал неправедные царства. «И совершил Он (Иисус Христос. – О. И.) это не посредством многочисленного войска, не храбрыми вооруженными людьми и не посредством стрельбы молниями с неба, но кроткими словами и приятными поучениями отвлек всех от мрач-

ной прелести идолослужения и привлек к неложному свету Своего благоверия, и при этом не славу земную, не наслаждение пищею обещал им, и не что другое прекрасное в этой жизни, а напротив, как всякому известно, предсказывал им скорби и множество всяких злключения; почестъ же за то и воздаяние обещал – царство Божие» [Сочинения преподобнаго Максима Грека ... 1910, с. 28]. Здесь мы можем, безусловно, видеть влияние на концепцию Максима Грека того большого объема литературы богословской и философской, которую он переводил. Это не только тексты Священного писания, но и многочисленные сочинения христианских мыслителей (см.: [Журова 2018]).

Человек, осмысляя произошедшее, глобальность последствий свершенного Христом, приходит к правильным вопросам и ответам о себе и мире. Таково мнение Максима Грека. Он вопрошает и себя, и читателей своих сочинений: «И если поищешь, то найдешь, что ради этого царства бесчисленное множество людей разного звания и состояния по всей земле отверглись всех своих стяжаний, – и одни из них похвально провели всю жизнь в пустынях, а другие были замучены огнем и мечом и многими другими мучениями, и так расстались с этою жизнью. Какой же когда-нибудь от начала века бог ваш (языческий. – *О. И.*), или сильный царь, или ритор и премудрый законоучитель, возмог когда сделать что-либо подобное, хотя бы даже среди своих единоплеменников, и увещать их не радеть обо всех, вообще, удовольствиях этого мира – так, чтобы дерзнуть на самую смерть и радоваться о скорбях, претерпеваемых за благоверие» [Сочинения преподобнаго Максима Грека ... 1910, с. 28–29]. Если соотнести эти строки Максима Грека с его непростой судьбой человека, претерпевшего суды, гонения, то понимаешь, что то, что он пишет, идет из самого его сердца, из его жизни, что это не умозрительные суждения, а правда жизни, осмысленная и прочувствованная (см.: [Лузганова 2023]).

Максим Грек, живя долгие годы в новой для себя стране – Руси, не остался внешним наблюдателем, он занял активную позицию в богословских дискуссиях нестяжателей и иосифлян, в политических вопросах, обсуждавшихся в стране. Но главное – он стал для русских книжников источником новых знаний об античной философии, о современной науке и о византийских традициях, сохранив свою самобытность и оригинальность, он обогатил русскую интеллектуальную историю новыми идеями. Мы можем утверждать, что, разрабатывая свои антропологические представления, Максим Грек рассматривал человека в дискурсе личной ответственности человека перед собой, осознавшим великие цели своего личного бытия, и перед Богом, создавшим столь великое творение, коим является человек. Именно принятие ответственности за свою жизнь поднимает человека с колен перед злом, возвышает над всем природным миром, его окружающим, и дает радость от понимания своей действующей во благо свободной воли, цель которой – Человек.

Список источников

- Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека : неизданные тексты / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л. : Наука, 1984. 277 с.
- Громов М. Н. Максим Грек. М. : Мысль, 1983. 199 с.
- Журова Л. И. Преподобный Максим Грек. 500 лет в России // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2018. № 4 (24). С. 13–18.
- Ионайтис О. Б. История русской философии. Русская средневековая философия : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2016. 272 с.
- Ионайтис О. Б. Неоплатонизм в русской средневековой философии. СПб. : Алетейя, 2018. 252 с.
- Лузганова Н. Н. Максим Грек: писатель, богослов, переводчик, филолог, святой // Исследования молодых ученых : материалы LXXI Международной научной конференции (г. Казань, 20–23 декабря 2023 года) / под ред. И. Г. Ахметова и др. Казань : Молодой ученый, 2023. С. 31–40.

- Максим Грек, преподобный. Духовно-нравственные слова. [Сергиев Посад] : Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 408 с.
- Максим Грек, преподобный. Житие. Беседа о страстях и против астрологов. Канон Пресвятому Духу Параклиту. [Сергиев Посад] : Изд. отдел Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. 96 с.
- Синицына Н. Максим Грек. М. : Молодая гвардия, 2008. 236 с.
- Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Догматико-полемические сочинения. [Сергиев Посад] : Св.-Троицкая Сергиева лавра, собственная тип., 1910. 334 с.
- Троицкий патерик, или Сказание о Святых угодниках Божьих, под благодатным водительством преподобного Сергия в Троицкой и других обителях подвигом просиявших. [Сергиев Посад] : Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. 368 с.
- Флоровский Г. Пути русского богословия / с предисл. прот. И. Мейендорфа и указ. имен. Киев : Христиан.-благотвор. ассоц. «Путь к истине», 1991. 600 с.

Информация об авторе

Ольга Борисовна Ионайтис, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Olga B. Ionaitis, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof. of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, The Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.03.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 05.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 08.04.2025.